

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Е. В. ПОЛУХИНА

ПОЛУХИНА *Елизавета Валерьевна* - аспирантка *Института социологии РАН* (E-mail: liza.polukhina@gmail.com)

Аннотация. В работе дана типология применения этнографического метода в качественных социологических исследованиях, проанализированы этнографические исследовательские подходы к получению данных.

Ключевые слова: этнографический метод * методология * отечественная этнография * качественные методы

Отвечая на вопрос, как люди воспринимают, чувствуют окружающий их мир в естественных, повседневных условиях и взаимодействии, рассмотрим специфические черты этнографических методов в социологии. Главенствующим принципом можно назвать "*естественность*" сбора данных; суть его заключается в следующем: чем более приближенной к повседневной жизни будет ситуация исследования, тем в большей степени собранные материалы (и их последующая интерпретация) будут отражать реальное существование вещей [Sulverman D., 2002]. Именно это объясняет методический выбор исследователей, работающих с этнографическими данными. Их задача: используя имеющийся арсенал, в деталях описать поведение и придаваемые ему смыслы обитателей изучаемой общности. При этом категория "*естественность*" представлена тремя равноправными элементами: 1. изучаемыми *индивидами* (репрезентация повседневных практик); 2. *методами* (не нарушающие привычные действия людей); 3. *исследователем* (использующим "*естественные*" установки, лежащие в основе исследовательской ориентации) [Hammersley M., 1990].

Неформализованный подход к сбору и анализу полевых наблюдений, отсутствие жестких стандартов исследовательской деятельности (что в большинстве случаев является основанием для критики этнографии), - своеобразное следствие "*in situ studies*". Заранее невозможно знать нормы поведения, обычаи изучаемых людей, поэтому дизайн исследования всегда гибок [Miller D., 1988]. Специалист-исследователь в этой ситуации свободно переключается с одного метода на другой в зависимости от необходимости уточнения гипотезы, ситуации исследования. Также легко претерпевают изменения и его отношения с изучаемыми "*аборигенами*", тактика коммуникации в изучаемой среде. Неформализованный подход включает в себя и т.н. "*неконтролируемость*" используемых методов. В полевых условиях исследователь способен только лишь фиксировать факты, без возможности уточнения и подтверждения: естественный процесс наблюдения или беседы лимитирует возможности применения стратегии верификации гипотез [Романов П., 1996].

Этнографическое повествование отличается детальностью, нарративная природа, контекстуальность. Контекстуальность описания действительности подразумевает, что произведенное описание должно быть максимально соотнесено с тем, в каких

условиях, ситуации, на каком социальном "фоне" [Baszanger I., Dodier N., 1997] происходило изучаемое взаимодействие "исследователь - индивид". Многие дневниковые записи, фотографии служат основанием для воспроизведения исторического, социального, эмоционального контекста, который позволяет детальнее описать и понять действия людей. Поэтому ценность для социолога представляет практически каждое изменение в исследуемой среде. Предполагается, что если контекст не был зафиксирован, возможно производство неверной интерпретации событий и действий. Иначе говоря, понять наблюдаемые события можно только при помещении их в более широкий контекст [Miller D., Jackson P., 1988].

Особое значение роли исследователя характерно для этнографического метода: понимание и соотнесение изучаемого явления, встраивание его в социальный контекст, взаимодействие с индивидами осуществляет непосредственно он. В рамках этнографического подхода именно ему отводится ключевая роль на протяжении всех стадий исследовательской работы. В данной традиции предполагается, что социолог готов к *особому роду исследовательской рефлексивности*, способствующей более глубокому изучению повседневной жизни определенной группы людей [Hammersley M., 1995]. Вопрос "рефлексивности" до сих пор остается недостаточно ясным моментом в качественной традиции. Главная идея заключается в предположении, что полученные материалы никогда не могут быть отделены от исследователя и всегда связаны с ним. Исследователи называют данный процесс "автоэтнографией" [Шанин Т., 1999].

Собранная информация представляется особо. Привычный для позитивистской традиции термин "данные" заменяется термином "эмпирические материалы". Из этой формулировки можно вывести характеристики полученной информации - фрагментарность и разнохарактерность. Собранными материалами являются: записи в дневниках, аудио-, фото-, киноматериалы, документальные свидетельства (письма, документы) [Романов П., 1996]. При этом получение материалов осуществляется таким образом, чтобы "обследуемые" воспроизводили свое повседневное поведение. Часто сбор информации осуществляется без предварительного информирования, преимущественно на "партизанских" принципах.

Таким образом, этнографический метод в качественных исследованиях представлен своеобразным рефлексивным подходом, где в центр помещен сам исследователь. Собираемые им материалы об изучаемом сообществе характеризуются неформальностью и контекстуальностью подхода. На их основе социолог выстраивает детальные описания жизненного мира изучаемой общности.

Сформулированные принципы применимы на всех стадиях исследования. Практика применения данного подхода показывает, что исследование имеет следующие основные стадии:

- * формулирование исследовательского *вопроса* или *гипотезы*;
- * принятие решения о том, *кто* будет изучен и где;
- * получение *доступа* к "полю" изучения;
- * выбор исследовательской *роли*;
- * вступление в коммуникацию с *информантами*;

* проведение этнографических *интервью* [Marvasti A., 2004].

Эти принципы позволяют предложить типологию отечественных социологических исследований (см. рис.). Важно отметить, что подходы различаются не только на уровне формулировок исследовательских вопросов и методических стратегий, исследования различаются по количеству участников, объему изучаемой совокупности, положению исследователей относительно поля, сроку и другим параметрам. Поливариантность позволяет говорить об отсутствии единых правил в данном подходе. Определение границ и правил - самостоятельное решение исследователей.

В предлагаемой классификации российских работ ключевыми критериями для дифференциации являются "включенность/невключенность" в объект исследования, а также формальность/неформальность сбора данных. Руководствуясь этими критериями, была построена своеобразная карта применения этнографических методов в социологии.

Так, наиболее отстраненной и автономной представляется т.н. "*дистанционный метод этнографии в социологии*". К этому типу можно отнести работу В. Тишкова, оставшегося вдалеке от поля исследования. Второй тип - "*исследование - экспедиция*". Он представлен двумя проектами: изучение крестьянства Т. Шанина и проектом под руководством М. Рожанского. Они отличаются четкими географическими

стр. 144

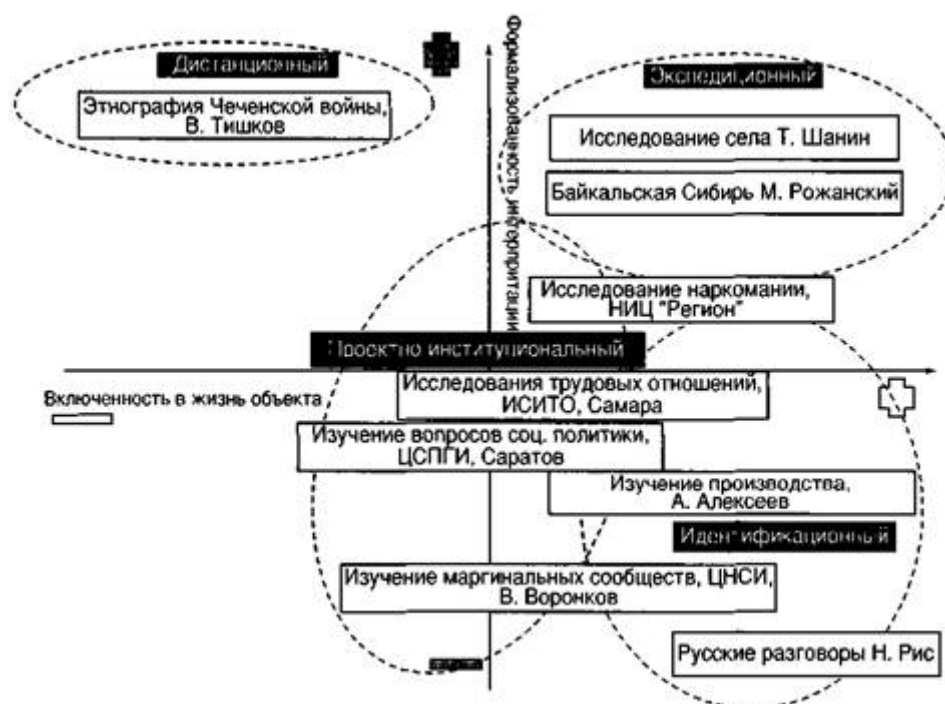

Рис. Типология применения этнографических методов в социологических исследованиях

границами поля, значимым объемом визуальных данных (картографирование местности), работой со свидетельствами жизни (быт, одежда, условия труда изучаемого сообщества). Экспедиции как тип исследования характеризуются необходимостью "проживать" в поле изучения, а также наличием масштабной группы исследователей-экспедиторов. Междисциплинарность обеспечивает возможность триангуляции - обсуждение наблюдаемых феноменов с различных научных аспектов и парадигм.

Следующий тип - "**проектно-институциональный**". Сюда включены исследования, характеризуется наличием Центра как социального института, в рамках которого предусмотрена тематическая специализация. Проекты проходят, как правило, в рамках единой методологии, единого тематического приоритета. Так, проекты ИСИТО Самары посвящены трудовым отношениям, а саратовский Центр специализируется, в основном, на вопросах социальной политики. Промежуточное положение занимает НИЦ Регион (ввиду масштабного исследования по теме наркомании, он близок к типу "*исследование - экспедиция*"). Но последние работы НИЦ Регион позволяют говорить о специализации по тематике "Молодежь", что относит его ближе к "проектно-институциональному" типу. Отметим, что упомянутые исследовательские Центры часто опираются на количественные данные с целью подтверждения выработанных гипотез/формулирования новых. Таким образом, если в предыдущем типе исследований ("*экспедиции*") интерпретация характеризуется междисциплинарной триангуляцией, то в данном типе, как правило, - обращением к статическим данным.

Также промежуточное положение в данной типологизации у ЦНСИ В. Воронкова. Ввиду проведения исследований в проектном режиме его можно отнести к "проектно-институциональному" типу, но особенность методологии и интерпретации, необходимость "вживаться в шкуру информанта" позволяет отнести Санкт-Петербургских исследователей к "**идентификационному**" типу. Его отличает важность всецелого погружения в жизнь сообщества, эмпатия к смыслам и образу жизни информантов. Сюда же можно отнести работы американского антрополога Н. Рис и социолога

стр. 145

А. Алексеева. Оба эти исследователя погружались в многолетнее изучение неизвестной культуры, становясь частью сообществ, они обрастали контактами и привязанностями, вели ежедневные записи, что сказывалось и на способе интерпретации данных (исследователь находился один на один с собой и главные выводы его работы - самоощущения). Чем длительное наблюдение по временной протяженности, тем более неформальный характер носят собираемые данные и интерпретации. Исследователь становится частью изучаемого сообщества, ему всё сложнее отличить, где заканчивается исследование и начинается реальная жизнь.

Мы выделили специфические типы исследователей:

Этнограф-журналист - например, Н. Рис наименее формально подошла к процедуре сбора данных, больше внимания уделяя фактическому материалу, что ближе жанру журналистики, нежели научному наблюдению. *Супервайзер/менеджер проекта* - роль характерна для "дистанционного" исследования, где сотрудник занимается скорее руководящей работой, оставляя не посещенным фактическое поле изучения, делегируя эту возможность другому. *Экспедитор* - исследователь определенной местности, уклада жизни. Акцент делается на сборе визуальных данных, картографировании, образе жизни и быта сообществ. *Провокатор* - изучение происходит путем провокации изучаемого сообщества, созданием условий, позволяющих через реакцию на провокацию понять правила и смыслы *milieu*. *Близнец* - данный тип предполагает "погружение" и постепенное сближение информантов и исследователя.

Рассмотренная карта российских исследований позволила сделать вывод о тематических приоритетах. Наиболее узкой и конкретной темой являются трудовые отношения. Также фокус применения этнографического метода в социологических исследованиях

концентрируется на современных социальных проблемах - наркомания, инвалидность, этническая миграция, война - наиболее острых, но "зарытых" от взглядов исследователей. В более общем виде изучается культура как феномен определенной общности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романов П. В., Ярская Е. Р. Антропология профессий. Саратов. 2005. С. 14.
2. Романов П. В., Ярская Е. Р. "Делать знакомое неизвестным...": этнографический метод в социологии // Социологический журнал. 1998. N 1/2. С. 161.
3. Marvasti A.B. Qualitative Research Sociology. SAGE Publication. 2004. P. 37 - 41.
4. Silverman D. Qualitative Research. Theory, Method and Practice. SAGE Publications. 2002. P. 18.
5. Hammersley M. What Wrong with Ethnography. Sociology. V. 24. 1990. P. 598.
6. Miller D., Jackson P., Thrift N., Holbook B., Rowlands M. Methodology. Ethnography. Vol. III. Alan Bryman. SAGE Publications. 2001. P. 61 - 66.
7. Романов П. В. Процедуры, стратегии, подходы "социальной этнографии". Социологический журнал. 1996. N 3/4. С. 141.
8. Denzin N.K. The Research Act. University of Illinois, Urbana - Champaign. 1989. P. 39.
9. Baszanger I., Dodier N. Ethnography: Relating the Part of the Whole. Qualitative Research: Theory, Method and Practice, edited by Silverman D. London. SAGE Publications. 1997. P. 10.
10. Miller D., Jackson P., Thrift N., Holbook B., Rowlands M. Methodology. Ethnography. Vol. III. Alan Bryman. SAGE Publications. 2001. P. 61 - 63. Bruman, 1998, 61 - 63.
11. Hammersley M., Atkinson P. Ethnography. Principles in Practice. Second Edition. London. 1995. P. 88 - 104.
12. Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. Ковалев Е. М., Штейнбер И. Е. М. Логос. 1999. С. 329.
13. Романов П. В. Процедуры, стратегии, подходы "социальной этнографии". Социологический журнал. 1996. N3/4. С. 141.
14. Marvasti A.B. Qualitative Research Sociology. SAGE Publication. 2004. P. 43.
15. Маслова О. М. Современная ситуация: Проблема совмещения количественных и качественных методов. Социология в России. М., 1966. С. 70.
16. Этнография: Учебник для студентов исторических специальностей вузов // Под ред. Ю. В. Бромля и Г. Е. Маркова. М.: Высш. шк. 1982. С. 224.
- М. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. "Делать знакомое неизвестным...": этнографический метод в социологии // Социологический журнал. 1998. N 1/2. С. 148.

18. Ядов В. А., Алексеев А. Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Том 4. СПб: Норма, 2005. С. 13.

19. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2006.

стр. 146

20. Максимов Б., Алексеев А. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Том 4. СПб. Норма. 2005. С. 35.

21. Рывкина Р. В., Алексеев А. Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Том 4. СПб. Норма. 2005. С. 38.

22. Воронков В. Этот безумный, безумный, безумный количественный мир // Неприкосновенный запас. 2004. N3(35).

23. Воронкова В., Паченкова О., Чикадзе Е. Невидимые грани социальной реальности. К 60-летию Эдуарда Фомина // Сб.ст. по материалам полевых исследований. Выпуск 9. СПб., 2001.

24. Центр независимых социальных исследований. Официальный сайт www.cisr.ru

25. Воронков В. Существует ли этническая экономика? // Под ред. О. Бредниковой, В. Воронкова, Е. Чикадзе. ЦНСИ. Труды. Вып. 8. СПб., 2000.

26. Hamersley M. What's Wrong with Ethnography? Routledge. London and New York. 1992. P. 33.

27. Гончарова Н. Полевая кухня: как провести исследование. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. С. 11.

28. Рожанский М. Байкальская Сибирь: фрагменты социокультурной карты. Альманах-исследование. Иркутск, 2002. С. 17.

29. Ковалев Е. М., Штейнберг И. Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999.

30. Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В., Круткин В. Л. Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Саратов, 2007.

31. Сайт американских научных изданий. Cornell University Press.
http://www.cornellpress.cornell.edu/cup_detail.taf?ti_id=2993

32. Утехин И., Рис И. Русские разговоры: Культура и речевая повседневность эпохи перестройки. М.: НЛЮ, 2005. С. 5.

33. Тишков В. А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография Чеченской войны. М.: Наука, 2001.

34. *Козина И. М.* Особенности применения стратегии "исследования случая" (case study) при изучении производственных отношений на промышленном предприятии // Социология 4. М., 1991. С. 65 - 90.

35. Центр социальной политики и гендерных исследований. Официальный сайт www.socpolicy.ru